

обычаи (например, оставлять в могиле жернов) ираноязычных кочевников-скотоводов, населявших евразийские степи в раннем железном веке.

Итак, один элемент погребальной обрядности в европейской и азиатской частях степного пояса обнаруживает полное сходство. Общим является то, что он возникает в эпоху бронзы (у катакомбников и у окуневцев) и продолжает существовать в некоторых местах до средневековья. Наличие зернотерок и жерновов в погребениях ни в коем случае нельзя рассматривать как доказательство развитого земледелия у населения степей хотя бы потому, что у традиционно земледельческих народов подобный обряд не встречается. Очевидно, исследование В.И. Молодина и А.П. Бородовского и данная работа, которую я рассматриваю как дополнение к нему, являются сюжетом важной и многообещающей темы, требующей развернутого исследования.

Список литературы

- Акишев К.А.** Отчет о работе Илийской археологической экспедиции // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. - Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1956. - Т. 1. - С. 15 - 33.
- Вайнштейн С.И.** Историческая этнография тувинцев. - М.: Наука, 1972. - 314 с.
- Виноградов В.Б.** Сарматы Северо-Восточного Кавказа. - Грозный, 1963. - 222 с.
- Виноградов В.Б.** Сиракский союз племен на Северном Кавказе // СА. - 1965. - № 1. - С. 108 - 121.
- Габуев Т.А.** Аланские погребения IV века н. э. в Северной Осетии // СА. - 1985. - № 2. - С. 197 - 203.
- Граков Б.Н.** Скифские погребения на Никопольском курганном поле // МИА. - 1962. - № 115. - С. 56 - 113.
- История Хакасии с древнейших времен до 1917 года** / Под ред. Л.Р. Кызласова. - М.: Наука, 1993. - 524 с.
- Кадырбаев М.К.** Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. - Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1959. - Т. 7. - С. 162 - 203.
- Казахи.** Историко-этнографическое исследование. - Алматы, 1995.
- Калоев Б.А.** Осетины: Историко-этнографическое исследование. - М.: Наука, 1971. - 357 с.
- Кузнецов В.А.** Змейский катакомбный могильник (по раскопкам 1957) // Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. - Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1961. - С. 62 - 135.
- Кусаева С.С.** Аланский катакомбный могильник XI - XII вв. у станицы Змейской (по раскопкам 1953 г.) // Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. - Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1961. - С. 53.
- Кызласов Л.Р.** Тагарская ручная мельница и ее значение // СА. - 1985. - № 3. - С. 65 - 71.
- Кызласов Л.Р.** Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1992. - 224 с.
- Лазаретов И.П.** Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. - СПб.: Ин-т мат. культуры, 1997. - С. 19 - 64.
- Леонтьев Н.В.** Раскопки на Уйбате // АО 1968 года. - М.: Наука, 1969. - С. 229 - 230.
- Марченко И.И.** Впускные сарматские погребения правобережья Кубани (Калининская курганная группа) // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. - Краснодар: Кубан. ун-т, 1984. - С. 40, 53.
- Молодин В.И.** Исследования в долине Бертек на плоскогорье Укок // Altaica. - 1992. - № 1. - С. 23 - 24.
- Молодин В.И., Бородовский А.П.** Каменные ручные жернова в древней погребальной обрядности Западной Сибири // Altaica. - 1994. - № 4. - С. 72 - 79.
- Мровели Леонтий.** Жизнь картлийских царей: Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. - М.: Наука, 1979. - 103 с.
- Наглер А.О., Гриднев В.В.** Новые материалы эпохи раннего железа из Моздокского района СО АССР // Этнокультурные проблемы бронзового века Северного Кавказа. - Орджоникидзе: Сев.-Осет. ун-т, 1986. - С. 64 - 67.
- Попова Т.Б.** Племена катакомбной культуры. - М.: Госкультпросветиздат, 1955. - 180 с.
- Происхождение осетинского народа:** Материалы науч. сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. - Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967. - 336 с.
- Сальников К.В.** Очерки древней истории Южного Урала. - М.: Наука, 1967. - 408 с.
- Синицын И.В.** Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья // СА. - 1949. - № 11. - С. 195 - 224.
- Смирнов К.Ф.** Сарматы на Илеке. - М.: Наука, 1975. - 176 с.
- Степи Евразии в эпоху средневековья.** - М.: Наука, 1981. - 302 с. - (Археология СССР).
- Шилов В.П.** Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. - Л.: Наука, 1975. - 208 с.
- Nagler A.** Kurgane der Mozdok-Steppe in Nordkaukasien // Archaeologie in Eurasien. - 1996. - Bd 3. - S. 29 - 61.

Материал поступил в редколлегию 23.03.99 г.

УДК 903.6

Чой Мон Лён

*Музей Сеульского национального университета,
Department of Archaeology and Art History, College of humanities,
Seoul National University, Kwanak-gu, Seoul, Korea*

ДОЛЬМЕНЫ КОРЕИ

Введение

Дольмены - древние каменные погребальные сооружения - являются важной частью мировой мегалитической культурной традиции. Она включает в себя дольмены, менгиры (вертикально установленные камни), каменные надмогильные кладки, круглые в плане каменные сооружения с одним или двумя выходами ("хенджи") и "каменные аллеи" (ряды вертикально установленных камней). В Европе некоторые типы дольменов обнаружены во Франции, на юге Швеции, в Португалии, Дании и Нидерландах. До недавнего времени считалось, что европейские дольмены были возведены примерно в 2500 - 2000 гг. до н. э. Однако К. Ренфрю, основываясь на рекалибровке старых радиоуглеродных дат, пришел к выводу, что сооружение дольменов в Европе началось еще в V тыс. до н. э. Самые ранние дольмены в Англии и Франции в настоящее время датируются 4800 г. до н. э. [Renfrew, 1973, р. 93 - 120]. Сегодня уже ни у кого нет сомнений, что в Европе эти сооружения начали появляться, самое позднее, в течение IV тыс. до н. э.

Кроме Европы дольмены были также обнаружены в различных регионах Азии [Joussame, 1988]. На территории Индии они относятся к VIII в. до н. э., но некоторые из них датируются лишь II в. н. э. В Японии дольмены найдены в северной части о-ва Кюсю [Шим, 1979, с. 109 - 182]. Распространяясь с Корейского п-ова, они начали появляться там в конце периода Дзёмон, примерно в V - IV вв. до н. э. Но только в последующий период - Яёй дольмены стали основным типом погребальных сооружений на Японских островах. Дольмены находят также в Индонезии, на Борнео и в Малайзии, но их возраст там неизвестен. Дж. Пикок [Reasock, 1962] предположил, что ранние дольмены Индонезии

были построены в период 2500 - 1500 гг. до н. э., тогда как более поздние из них - в V - IV вв. до н. э., с возникновением донгшонской культуры и появлением железных орудий труда [Чой М.Л., 1990, с. 61 - 62].

Известны дольмены и в Африке - в Эфиопии и Судане, где они сосредоточены вдоль Средиземноморского побережья [Daniel, 1963].

В Юго-Восточной Азии самое большое количество дольменов обнаружено на Корейском п-ове. За последние годы в одной только провинции Южная Чолла их было найдено более 12 тыс. [Ли Ё.М., 1993, с. 1 - 10]. В целом, на всем полуострове находится около 20 тыс. дольменов [Общий отчет..., 1999, с. 4].

Типы дольменов

В археологии Кореи классификация дольменов является дискуссионной проблемой. К настоящему времени предложено много типологий, основанных на различных формальных признаках дольменов. По нашему мнению, корейские дольмены можно разделить на три типа: северный, южный и "кэпстоун" (на корейском языке этот тип называется "гесоксик"). Основным различием между дольменами северного и южного типов является расположение их погребальной камеры:

северный тип - погребальная камера размещается на земле и имеет форму прямоугольного бокса (каменного ящика), состоящего из четырех вертикальных плоских каменных плит и одной горизонтальной, положенной на вертикальные сверху;

южный тип - погребальная камера сооружается под землей, ее стены обложены плоскими плитами или выложены рядами камней. На поверхности, над подземной камерой, размещаются камни округлой формы

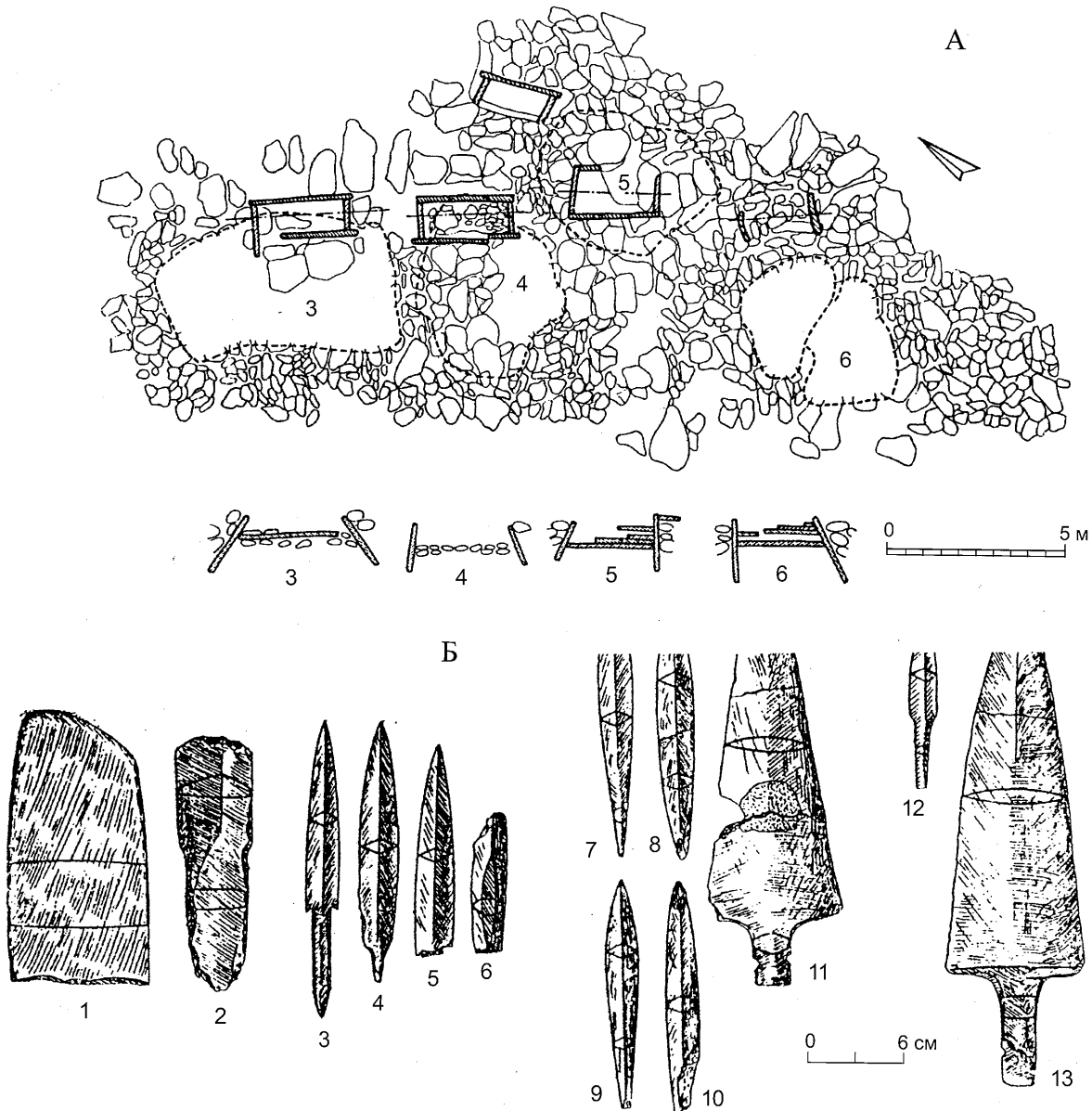

Рис. 1. План раскопа дольмена Чимчон (А) и находки (Б) из него.

А: 3 - 6 - место и профиль погребений.

или грубо отесанные, поддерживающие большой валун, который служит покрытием.

У дольменов типа "кэпстоун" (capstone - тип гробницы, верх которой закрывается плоским камнем-плитой) погребальная камера очень похожа на таковую южного типа. Основное отличие дольменов типа "кэпстоун" - отсутствие каменных опор между погребальной камерой и покрытием [Чой М.Л., 1978, с. 4 - 6].

Возникновение дольменов

В настоящее время у корейских археологов нет единого мнения по поводу центра происхождения доль-

менов Кореи. Согласно одной теории, дольмены в Корее появились под влиянием карасукской культуры Сибири (1300 - 1000 гг. до н. э), в частности традиции захоронения в каменных гробницах [Fleming, 1963, p. 159; Ким В.Ё., 1974]. Другая связывает их с культурой Юго-Восточной Азии, особенно с так называемой практикой вторичного захоронения [До, 1959; Ким Б.М., 1981]. Сторонники третьей теории утверждают, что корейские дольмены возникли независимо от иных культурных традиций на самом Корейском п-ове [Хван, 1965; Им, 1976; Сок, 1979, с. 172 - 182].

Согласно одной точке зрения, дольмены северного типа впервые появились в северной части Кореи и

позднее распространились на юг, положив начало дольменам южного типа, которые, в свою очередь, легли в основу типа “кэпстоун”. По другой версии, последнюю стадию развития дольменов Кореи представляет южный тип. По третьей - тип “кэпстоун” древнейший, и в северной части Кореи он эволюционировал в северный тип, а в южной части - в южный. Именно последней точки зрения придерживаются северо-корейские археологи, подразделяя дольмены Кореи на типы чимчон (Ch'imch'on) (рис. 1) (объединяющий южный и “кэпстоун”, согласно южнокорейской классификации) и одок (Odok) (северный), считая при этом, что последний восходит к первому [Сок, 1979].

Дольмены северного типа

Наиболее характерным признаком дольменов северного типа, обнаруживаемых главным образом в северной части полуострова, является то, что их погребальная камера полностью расположена на поверхности земли. Она большая, прямоугольной формы, состоит из четырех вертикальных каменных плит и одной горизонтальной, достаточно больших размеров, расположенной сверху на вертикальных плитах. Это покрытие придает дольменам северного типа вид стола. Обычно две длинные боковые плиты, прочно зарытые в землю, являются несущими опорами для плоского верха, и поэтому они намного толще и крепче коротких плит, устанавливаемых с передней и задней сторон камеры. Последние легко можно было убирать, и они служили входом в погребальную камеру. В настоящее время одна или обе входные плиты обычно отсутствуют. В некоторых случаях дно бокса выкладывалось галькой или плитами, но чаще это был земляной пол.

Дольмены обычно представляют собой одиночный бокс. Однако в сооружении, найденном на Сонсин-дон в Хванчжу, погребальная камера была разделена на четыре секции тремя каменными плитами, и в каждой секции, по-видимому, было по одному захоронению [Сок, 1979, с. 134].

Средняя длина верхней плиты составляет 2 - 4 м, но в некоторых случаях (например, дольмены Квансан-ни и Одок-ни) она достигает 8 м и более. Высота дольменов северного типа 1 - 2 м, хотя имеется и несколько сооружений выше 2 м.

Большинство дольменов данного типа находятся на севере Кореи, особенно в бассейне рек Тэдон, Чэрён и Хванчжу, но небольшое количество их было найдено и на юге: у о-ва Канхва в провинции Кёнги (национальный памятник культуры № 137) [Ким, Юн, 1967; Хон, 1999б, с. 213 - 224] (рис. 2, 1), Тосан-ни в Кочане (рис. 2, 2) (памятник № 49, провинция Северная Чолла) [Чой М.Л., 1999б, с. 228], у Манбон-ни и Вэчжин в Начжу (провинция Южная Чолла) и в неко-

торых других районах. Первоначально их ошибочно интерпретировали как один из вариантов дольменов типа “кэпстоун”, но в настоящее время они рассматриваются как дольмены северного типа.

Дольмены южного типа

Дольмены южного типа (называемые также дольменами типа “Go-Table” - “стол для игры в шахматы”) встречаются преимущественно в южной части Кореи, т. е. к югу от р. Хан, особенно в провинциях Чолла и Кёнсан (рис. 2, 3). К ним относятся такие дольмены, как Дэсин-ни и Хёсан-ни (рис. 2, 4) в Хвасуне (памятник № 410) [Ли, Ким, 1999], Сангап-ни и Чжукним-ни в Кочане (памятник № 391, Северная Чолла) [Чжон, 1984] и Куам-ни в Пуане (рис. 2, 5) (памятник № 103) [Ли Х.Ч., 1960; Чой М.Л., 1999а, с. 239 - 242]. У дольменов этого типа могильная яма выкладывалась каменными плитами, грубо отесанными камнями или булыжниками. Произвольное количество поддерживающих камней укладывалось между могильной ямой и покрытием, которым, в отличие от плоского верха дольменов северного типа, обычно служил большой округлый или вытянутый валун. Могильные ямы могли быть различной формы, но всегда имели покрытие из плоских каменных плит или, в некоторых случаях, возможно, из дерева.

Длина могил составляет обычно 1 м или менее, хотя иногда бывает и больше - до 1,5 м. Можно предположить, что дольмены с могильными ямами такой небольшой длины устраивали для детей и подростков. Но вероятнее всего, это было связано с практикой так называемого вторичного захоронения, когда погребали только кости усопших после освобождения их от плоти (такая практика до сих пор существует в некоторых районах на юге Кореи). В отдельных случаях на валуне, покрывающем дольмен, встречаются следы небольших ямок - выбоин круглой или прямоугольной формы. Одни исследователи связывают их с древним культом плодородия, другие - с процессом добывания камня.

Некоторые ученые считают дольмены типа “кэпстоун” вариантом формы южного типа, однако, по нашему мнению, эти типы имеют четкие различия и их следует рассматривать отдельно.

Дольмены южного типа найдены в основном на открытых равнинах и вершинах хребтов, но их можно также встретить в ущельях, на склонах гор и вершинах холмов. Могильники обычно устраивались там, где были легко доступны крупные валуны.

Дольмены типа “кэпстоун”

Для этих дольменов характерно отсутствие каменных опор для закладной (верхней) плиты, которая укладывалась непосредственно поверх могильной ямы.

1

2

3

4

5

6

Рис. 2. Дольмены северного типа: о-в Канхва, провинция Кёнги (1), Тосан-ни, Кочан (2); южного типа: Докын-ни, Пачжу (3), Хёсан-ни, Хвасун (4), Куам-ни, Пуан (5); группа дольменов, Кочан (6).

Другой отличительной чертой является вымощенная камнем площадка вокруг могилы, как это можно видеть у Кёнсок-ни в Вольсоне, Сондон-ни в Муане, Мочжон-ни в Чжинане и Чюнхё-дон в Кванчжу [Археологический отчет..., 1978; Археологический отчет..., 1979]. Маленькие плоские камни, которыми была выложена площадка, укрепляли грунт вокруг подземной могильной камеры и таким образом защища-

ли последнюю от разрушительного воздействия тяжелого каменного покрытия. Возможно, вымощенная камнем площадка служила также ограничительным знаком могилы. Обычно она окаймляла могилу, но в некоторых случаях, как это видно по дольменам у Тэбон-дон в Тэгу [Ким Г.Г., 1999, с. 681 - 682] и Коган-ни в Чанвоне, покрывала всю площадь над могильной камерой. Это могло быть региональной

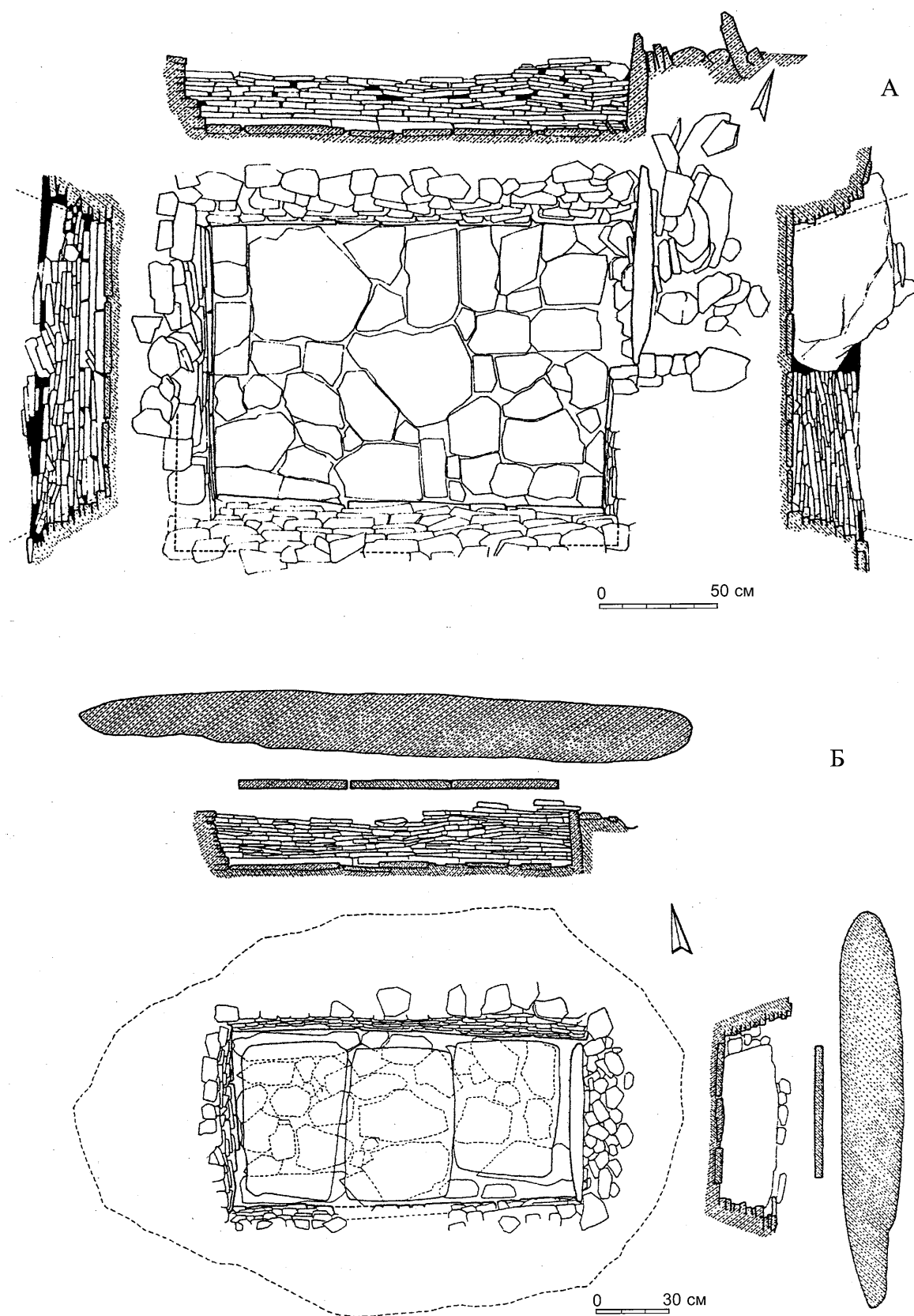

Рис. 3. Планы раскопов дольменов № 30 (А), 31 (Б), Мукпан-ни, Кечон.

особенностью, проявляющейся только в провинции Кёнсан.

Значительное количество дольменов типа “кэпстоун”, расположенных группами, было обнаружено на севере Кореи, например, в округах Хванчжу и Понсан, в долине р. Сахон в провинции Хванхэ, у Тэсон-ни в Кансо и у Мукпан-ни в Кечоне Южной Пхёнанской провинции (рис. 3). Но гораздо больше их найдено на юге. Например, из 12 000 дольменов, недавно обнаруженных в провинции Южная Чолла, большинство относится к типу “кэпстоун”. Распространение дольменов этого типа по всему полуострову и их чрезвычайно большое количество наводят на мысль, что тип “кэпстоун” был характерен для более поздней стадии развития дольменов Кореи.

Сопутствующие артефакты

В известных на Корейском п-ове дольменах сопутствующих артефактов (погребального инвентаря) немного, и их набор весьма ограничен. Самыми распространенными находками являются каменные отшлифованные кинжалы и наконечники стрел. Кроме того, обнаружены выполненные из камня отшлифованные топоры, зубила, серповидные ножи, тесла с углублениями, копья, шлифовальные камни, веретена, а также керамика и изделия из бронзы.

Шлифованные каменные наконечники стрел представлены двумя типами: с черешком и без него. Наконечники первого типа с ромбовидным поперечным сечением пластины встречаются по всему полуострову, другие варианты этого типа - в отдельных регионах. Наконечники второго типа (без черешка) в форме листа ивы с линзовидным сечением пластины встречаются в западной части Кореи, вокруг южных провинций Хванхэ и Пхёнан, а вариант с треугольным сечением пластины - в центральном регионе [Чой С.Р., 1982].

Кинжалы из отшлифованного камня также представлены двумя типами: с рукояткой и без нее. Помимо дольменов, они найдены и на жилищных стоянках, преимущественно полуподземных. Серповидные каменные ножи связаны с типом “кэпстоун”, тогда как бифасиальные каменные орудия и дисковидные дробильные - с северным.

Недавно в некоторых дольменах были обнаружены артефакты из бронзы. В результате раскопок дольменов типа “кэпстоун” у Усан-ри в Сынчжу, Токчи-ри в Посоне, Понке-дон, Чжокрян-донг, Понге-дон в Ёчоне и Орим-дон в Ёсу (все они находятся в провинции Южная Чолла) найдены бронзовые кинжалы, представляющие собой вариант формы типа ляонин (маньчжурский, или скрипковидный, тип). Аналогичные бронзовые кинжалы обнаружены в дольменах у Токхён-ни в Чанвоне [Хон, 1999а, с. 283 - 289] и Пирэ-

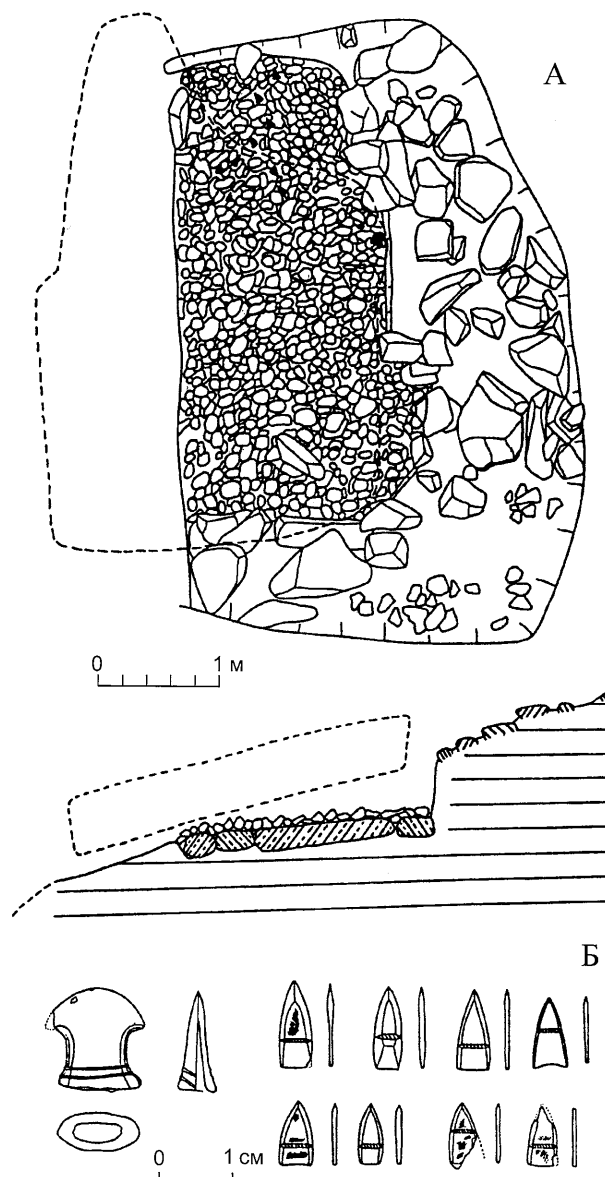

Рис. 4. План раскопа дольмена Чоян-дон в Сокчо (А) и находки (Б) из него.

донг в Тэчжоне. Кроме того, бронзовые наконечники стрелы и веерообразный топор зафиксированы в дольменах у Якса-дон в Ёнчоне и Чоян-дон (рис. 4) в Сокчо (памятник № 376) [Общий отчет..., 1999, с. 243 - 282] соответственно. Эти новые находки позволяют предположить, что дольмены, в которых они обнаружены, были сооружены в период бронзового века в Корею, приблизительно в 1300 - 300 гг. до н. э. Однако, по мнению северокаорейских археологов, дольмены типа “кэпстоун” появились в XV в. до н. э. в Маньчжурии и эволюционировали в северный или южный тип на Корейском п-ове.

В нескольких случаях в ходе раскопок дольменов находили керамические сосуды грушевидной формы.

Посуда была грубо обработанная (неотшлифованная), хорошо обожженная, покрытая охрой. Обнаружены также сосуды типа мисон-ни (мукпан-ни) и кимхэ.

Украшения, найденные главным образом в дольменах типа “кэпстоун”, представлены полыми нефритовыми бусинами.

Распространение дольменов на территории Корейского полуострова

Дольмены встречаются во всех частях Корейского п-ова, а также на прибрежных островах, таких как Канхва, Чжэчжу и Хыксан. Некоторые острова, на которых обнаружены эти погребальные сооружения, расположены довольно далеко от самого полуострова. Дольмены находятся преимущественно в южных и западных прибрежных зонах и в долинах рек, в наибольшей степени они концентрируются в провинциях Чолла и Хванхэ. Вдоль восточного побережья дольменов мало, небольшое их число зарегистрировано в горных районах на востоке.

Дольмены часто сосредоточены группами (см. рис. 2, б), а на юге, особенно в провинции Чолла, они располагаются исключительно группами. В северо-западном регионе (Мукпан-ни, Квансан-ни, Ёндон-ни, Ноам-ни в южной провинции Хванхэ и Лёнсан-ри в южной провинции Пхёнан) встречаются группы по пять, шесть и даже десять дольменов, составляющие комплексы из 100 - 200 сооружений, хотя есть и единичные или парные дольмены. При этом они почти всегда расположены в ряд, вдоль долины реки.

Дольмены северного типа находятся в основном на северо-западе и севере бассейна р. Хан. Они также есть в Юго-Восточной Маньчжурии, в частности, в восточной части региона Ляонин, примыкающего к Корейскому п-ову. В центральной части полуострова, особенно в верховьях р. Хан, они встречаются наряду с дольменами южного типа. Последние расположены главным образом южнее р. Хан, преимущественно в провинциях Чолла и Кёнсан. Дольмены типа “кэпстоун” распространены на всей территории полуострова, и они количественно преобладают. Таким образом, юго-восточный ареал дольменов Азии включает в себя юг и юго-запад Маньчжурии [Мегалиты..., 1994], Корейский п-ов и северную часть о-ва Кюсю в Японии [Ниситани, 1997], причем наибольшее количество этих погребальных сооружений находится на Корейском п-ове.

Способ сооружения дольменов

При сооружении дольменов часто использовались лежащие на поверхности валуны, однако древние корейские строители занимались специальной разработкой камня для этих целей. В северо-западном регио-

не был обнаружен ряд древних каменоломен. На юге Кореи в результате археологических изысканий последних лет вскрыты стоянки-мастерские по обработке камня у Дэсин-ни в Хвасуне и около деревень Чжанчон и Самго-ри на о-ве Канхва.

Методы разработки карьера можно реконструировать только предположительно. Наиболее вероятно, что в имеющиеся естественные скальные трещины или сделанные человеком отверстия забивались деревянные клинья, затем в эти трещины или отверстия заливалась вода; когда деревянные клинья разбухали, огромные куски камня откалывались от основной породы. Затем их транспортировали на строительные стоянки (площадки) с помощью веревок и рычагов, а также по воде.

Относительно процесса строительства пока можно только выдвигать гипотезы. Что касается дольменов северного типа, то, очевидно, после того как на поверхности соорудался склеп из четырех вертикальных каменных плит, около широкой стороны насыпали пологий земляной холм, по нему поднимали плиту-покрытие и укладывали ее сверху. Далее, надежно укрепив плиту наверху прямоугольного бокса, земляной холм убирали. Можно предположить, что аналогичным способом устанавливали покрывающий камень у дольменов южного типа. Сооружение дольменов типа “кэпстоун” было намного проще, поскольку верх погребальной камеры находился на уровне земли.

Датировка дольменов

Возраст дольменов Кореи определяют, главным образом основываясь на связанных с ними артефактах. В прошлом некоторые исследователи полагали, что отшлифованные каменные кинжалы явились образцом для бронзовых кинжалов корейского стиля в эпоху раннего железа (300 - 1 гг. до н. э.) [Аримичу, 1969]. Впоследствии ряд исследователей, в частности японских, датировали корейские дольмены более поздним временем, чем эпоха бронзовых кинжалов корейского стиля. В результате археологических исследований последних лет выяснилось, что отшлифованные кинжалы из камня появились задолго до бронзовых кинжалов корейского стиля. Землянка-хранилище под дольменом в Оксок-ни, в которой был найден отшлифованный каменный кинжал, на основе радиоуглеродного анализа отнесена примерно к 640 г. до н. э. Согласно радиоуглеродному датированию, дольмен в Хвансок-ни, где обнаружен отшлифованный каменный кинжал, был сооружен около 410 г. до н. э. [Ким, Юн, 1967]. Обе даты более ранние, чем эпоха бронзовых кинжалов корейского стиля. Кроме того, недавно найденные в дольменах типа “кэпстоун” в провинции Южная Чолла бронзовые кинжалы типа ляонин являются еще одним подтверждением большей древности

дольменов [Ли Ё.М., 1993, с. 39 - 42]. Тем не менее верхний и нижний пределы периода бытования этих погребальных сооружений пока еще твердо не определены.

Социальная интерпретация дольменов

Можно предположить, что древние дольмены Кореи сооружались для представителей высших классов (вождей), на стадии с уже сложившейся стратифицированно-иерархической субординацией, с учетом клановой принадлежности умерших и их ремесленной специализации. Наличие детских могил среди дольменов Панчон-ни в Начжу позволяет сделать предположение о наследовании социального статуса в стратифицированном обществе [Чой М.Л., 1978, с. 22].

Наряду с посудой типа мисон-ни, бронзовыми зеркала, необработанными украшениями и бронзовыми кинжалами типа ляонин корейские дольмены играют важную роль в изучении Древнего Чосона.

Северокорейские исследователи рассматривают корейские дольмены как места захоронения военачальников и прежде всего вождей, а строителями дольменов считают народ Древнего Чосона. В 1993 г. они сообщили, что нашли могилу Тангуна, основателя Древнего Чосона, у горы Тэбак в Кандон-ку провинции Пхёнан и датировали ее 3000 г. до н. э. Соответственно, северокорейские ученые полагают, что Тангун Чосон (или Древний Чосон) был основан еще в 3000 г. до н. э. [Чой М.Л., 1997, с. 103 - 116]. Таким образом, они рассматривают общество эпохи дольменов в рамках Древнего Чосона (начало века бронзы в Корее, эпоха рабовладения и начало образования корейского государства).

Заключение

В последнее время археологи Кореи стали уделять больше внимания теории местного происхождения корейских дольменов. Как уже было упомянуто, остается целый ряд нерешенных проблем. Они включают вопросы о возникновении дольменов, о хронологической последовательности различных их типов, проблемы датирования, а также увязывания хронологии дольменов с сопутствующими артефактами. Мы ожидаем, что выяснить эти вопросы помогут данные новых археологических исследований в других регионах, таких как Сибирь, Китай и Япония.

Список литературы

Аримизу К. Исследование генеалогии корейских дольменов // Кодайкаку. - 1969. - № 16 (на яп. яз.).

Археологический отчет о дольменах в Чунхё-дон, Кванчжу (Кванчжу Чунхёдон Чжисокмё Балгулчжоса Бого-

со). - Кванчжу: Музей Национального университета Чоннам, 1978 (на кор. яз.).

Археологический отчет о дольменах и поселениях в Сонгам-дон и Чунхё-дон (Кванчжу Сонамдон Чжугочжи Чунхёдон чжисокмё балгулбого). - Кванчжу: Музей Национального университета Чоннам, 1979 (на кор. яз.).

До Ю.Х. Исследование мегалитической культуры в Корее // Мунхваюсан. - 1959. - № 59(2). - С. 1 - 35 (на кор. яз.).

Древние захоронения на территории провинции Чоннам (Чжоннамы годэмёчже). - Мокпо: Чжоннамдэ бакмулгуан, 1997. - 828 с. (на кор. яз.).

Им С.Г. Общий отчет о корейских дольменах // Бэксан-хако. - 1976. - № 20. - С. 67 - 120 (на кор. яз.).

Ким Б.М. Исследование проблемы происхождения корейской мегалитической культуры (I) // Хангукгогахко. - 1981. - № 10/11. - С. 55 - 78 (на кор. яз.).

Ким В.Ё. Происхождение дольменов южного типа // Гогомисул. - 1962. - № 3(1). - С. 12 - 16 (на кор. яз.).

Ким В.Ё. Древние погребения Кореи (Хангук гобун). - Б. м., 1974. - 205 с. (на кор. яз.). - (Сер. "Хангук гэян гукса чонсо"; Вып. 2).

Ким Г.Г. Провинция Кёнсан // Общий отчет о корейских дольменах (Хангукчжисокмё чжонхачжосаёнгу). - Сеул: Мунхваджечон, Сэулдэхакгё бакмулгван, 1999. - С. 681 - 682 (на кор. яз.).

Ким Ч.В., Юн М.Б. Исследование корейских дольменов (Хангук Чжисокмё ёнгу). - Сеул: Гукрип Чжунан Бакмулгван, 1967. - 182 с. (на кор. яз.).

Комото М. Хронология корейских дольменов // Джосэн Гакухо. - 1973. - № 66. - С. 1 - 36 (на яп. яз.).

Ли Ё.М. Культура дольменов провинции Южная Чолла (Чжоннамчжибан чжисокмёсахвоё ёнгу). - Б. м., 1993. - 464 с. (на кор. яз.).

Ли Ё.М., Ким С. Г. Дольмены Хвасуна (Хвасуны чжисокмё). - Б. м.: Гукрип мокподэ бакмулгван, 1999. - 434 с. (на кор. яз.).

Ли Х.Ч. Эссе о письменных исторических источниках (Доксаёчжок). - Сеул: Илчжогак, 1960. - 217 с. (на кор. яз.).

Мегалиты полуострова Ляодун (Ляонинбандо Шифэн). - Шэньян: Ляонин кэсюэ цзишу Чубаньшэ, 1994 (на кит. яз.).

Мигами Т. Исследование древних погребений в Маньчжурии и Корее. - Токио: Ёшикава Кобункан, 1961. - 697 с. (на яп. яз.).

Ниситани Т. Комплексное исследование дольменов Восточной Азии (Тоаджиани керуджисуемё и осоготеки кенку). - Б. м., 1997. - 234 с. (на яп. яз.).

Общий отчет о корейских дольменах (Хангукчжисокмё чжонхачжосаёнгу) / М.Л. Чой, Ч.К. Ли, Ё.М. Ли, С.Р. Чой. - Сеул: Мунхваджечон: Сэулдэхакгё бакмулгван, 1999. - 1251 с. (на кор. яз.).

Сок К.Ч. Исследование дольменов в Юго-Западной Корее // Гогоминсок лонмунчжип. - 1979. - № 7. - С. 109 - 182 (на кор. яз.).

Хан Х.С. Исследование мегалитических культур Кореи // Чжинданхако. - 1935. - № 3. - С. 132 - 147 (на кор. яз.).

Хан Ч.К., Шин С.Ч., Чан Х.С. Исследование доисторических культур Северной Кореи (Букханы чондонгисидэ). - Сеул: Пэксанчжарёвон, 1995 (на кор. яз.).

Хван Г.Д. Социальные аспекты общества бронзового века на территории Кореи (с точки зрения погребальных обрядов) // Гогоминсок. - 1965. - № 4. - С. 8 - 23 (на кор. яз.).

Хон Х.У. Дольмены в Дукчун-ни Чанвон // Общий отчет о корейских дольменах (Хангукчжисокмё чжонхачжосаёнгу). - Сеул: Мунхвачжечон, Сэулдэхакгё бакмулгван, 1999а. - С. 283 - 289 (на кор. яз.)

Хон Х.У. Дольмены на о. Кванхва // Общий отчет о корейских дольменах (Хангукчжисокмё чжонхачжосаёнгу). - Сеул: Мунхвачжечон, Сэулдэхакгё бакмулгван, 1999б. - С. 213 - 224 (на кор. яз.).

Чжон Ё.Р. Археологический отчет о дольменах на территории Кочан и Асан (Гочан асанчжигу чжисокмё балгулбогосо). - Ири: Чжончжусирип Бакмулгван, 1984. - 117 с. (на кор. яз.).

Чой М.Л. Типология дольменов провинции Южная Чолла // Ёксахакбо. - 1978. - № 78. - С. 1 - 50 (на кор. яз.).

Чой М.Л. Культура дольменов провинции Южная Чолла и проблема социальных рангов // Хангукса Ёнгу. - 1981. - № 35. - С. 1 - 14 (на кор. яз.).

Чой М.Л. Культура дольменов провинции Южная Чолла // Некоторые проблемы корейских дольменов (Хангукчжисокмё чжуёмундже). - Б. м.: Хангукгохакхуй, 1990. - С. 61 - 75 (на кор. яз.).

Чой М.Л. Происхождение корейской культуры (Хангукмунхваи вонрюрыл чачжасо). - Сеул: Хакён мунхваса, 1993. - 227 с. (на кор. яз.).

Чой М.Л. Город, цивилизация, государство (Доси мунмён гукга). - Сеул: Соулдэчулпанбу, 1997. - 314 с. (на кор. яз.).

Чой М.Л. Дольмены в Пуане // Общий отчет о корейских дольменах (Хангукчжисокмё чжонхачжосаёнгу). - Сеул:

Мунхвачжечон, Сэулдэхакгё бакмулгван, 1999а. - С. 239 - 242 (на кор. яз.).

Чой М.Л. Дольмены Кочана // Общий отчет о корейских дольменах (Хангукчжисокмё чжонхачжосаёнгу). - Сеул: Мунхвачжечон, Сэулдэхакгё бакмулгван, 1999б. - С. 225 - 237 (на кор. яз.).

Чой С.Р. Исследование отшлифованных наконечников стрел на территории Кореи (Хангук мажжесокчоки ёнгу) // Хангукгохакбо. - 1982. - № 12. - С. 263 - 320 (на кор. яз.).

Шим Б.Г. Изучение дольменов в Японии // Бусансахак. - 1979. - № 3. - С. 1 - 65 (на кор. яз.).

Daniel G. The Megalith Builders of Western Europe. - L.: Hutchinson University Press, 1963. - 155 p.

Fleming M.E. Observation on the Megalithic Problem in Eastern Asia // Bulletin of the Institute of Ethnology. - 1963. - N 15. - P. 153 - 162.

Joussame R. Dolmens for the Dead: Megalith-Building throughout the world / Trans. A. Chippindale and C. Chippindale. - Ithaca: Cornell University Press, 1988. - 320 p.

Peacock J.E. Pasemah Megalith: Historical, Functional and Conceptual Interpretation // Bulletin of the Institute of Ethnology. - 1962. - Vol. 13. - P. 53 - 61.

Renfrew C. Before Civilization: The Radiocarbon Revolution and Prehistoric Europe. - Harmondsworth, England: Penguin Books, 1973.

Материал поступил в редколлегию 9.04.99 г.